

Гардинер

**Артур Шопенгауэр
Философ германского
эллинизма**

УДК 820
ББК 84(4Вел)
Г20

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Гардинер Патрик
Г20 Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма /
Пер. с англ. О.Б. Мазуриной. — М.: ЗАО Центрполи-
граф, 2003. — 414 с.

ISBN 978-5-519-73216-1

В своем исследовании британский философ Патрик Гардинер определяет и оценивает основные идеи философии Артура Шопенгауэра, объясняет их значение и место в истории мысли. Автор доказывает, что экстравагантные, на первый взгляд, фундаментальные идеи немецкого мыслителя в не-малой мере повлияли на учения Л. Витгенштейна, Ф. Ницше, Э. Гартмана, Э. Фрейда. В книге анализируется оригинальная шопенгауэровская система, на которую наибольшее влияние оказали Платон и И. Кант и которая по праву заняла свое место в истории мировой философской мысли.

УДК 820
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-519-73216-1

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2003
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2003

Предисловие английского издателя

Взявшись за критическое изучение философии Шопенгауэра, господин Патрик Гардинер оказал значительную услугу как широкому кругу читателей, так и профессиональным философам. Несомненно, есть философы, чьи имена более широко известны, чем имя Шопенгауэра, но и пренебрегать изучением его работ не оправдано. В некоторой мере обоснованное недоверие к его метафизике привело к ложному предположению, что у Шопенгауэра нет ничего ценного для изучения философами. Патрик Гардинер попытался исправить это поверхностное впечатление, показав, что даже на первый взгляд экстравагантные мысли Шопенгауэра имеют глубокие философские корни. В частности, почитатели Витгенштейна могут удивиться, обнаружив, до какой степени идеи Шопенгауэра повлияли на его мысли. Мы также надеемся, что проницательное и глубокое исследование Патрика Гардинера возродит интерес к работам Шопенгауэра.

А. Дж. Айер

Предисловие

Первое издание собрания сочинений Шопенгауэра было опубликовано его судебным исполнителем по литературным делам Юлиусом Фрауэнштедтом в 1873 году. За ним последовали исправленные и дополненные издания Е. Гризенбаха (Лейпциг, 1891 год), Пола Дюссена (Мюнхен, 1911 год) и А. Хюбшера (Висбаден, 1946—1950 годы), в которые были включены те материалы, которые Шопенгауэр оставил на разрозненных листах или в виде пометок и закладок в своих книгах, а также рукописные работы.

Произведения Шопенгауэра были переведены на многие языки. Работа «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление») была дважды переведена на английский язык — один раз под названием «The World as Will and Idea» («Мир как воля и идея») Р.Б. Холданом и Дж. Кемпом (3 тома, «Рутледж и Кеган Польш», Лондон, 1883 год). Второй перевод «The World as Will and Representation» («Мир как воля и представление») был сделан Э.Ф. Пейном (2 тома, «Фальконз уинг пресс», Колорадо, 1958 год). Другие книги Шопенгауэра, «Über die vierfache Wurzel des Satzes vom zureichenden Grunde» («О четвертичном корне закона достаточного основания») и «Über den

Willen in der Natur» («О воле в природе»), были переведены и изданы в одном томе госпожой К. Гиллебранд в 1889 году; работа «Über die Grundlage der Moral» («Об основании морали») была переведена Э.Б. Буллоком в 1903 году; а перевод следующего за ней эссе «Über die Freiheit des Willens» («О свободе воли») был выполнен К. Коллендой (Нью-Йорк, 1960 год), в издание которого были включены введение и библиография. Много переводов трудов Шопенгауэра, включая «Parerga und Paralipomena», собрано в книге «Избранные произведения Артура Шопенгауэра», изданной Е.Б. Бэксом (Лондон, 1891 год), и в сборнике «Шопенгауэр: избранное», изданном Т. Бейлем («Аллен и Анунин», Лондон, 1951 год).

Если не считать острой критической работы отца Фредерика Коплстона «Артур Шопенгауэр — философ пессимизма» (Лондон, 1946 год), то почти нет серьезных комментариев к работам Шопенгауэра, хотя можно назвать несколько интересных дискуссий о его отдельных идеях, а также можно заметить его влияние в некоторых работах, хотя они непосредственно и не связаны с Шопенгауэром. Примерами таких работ могут быть «Фрейд: разум моралиста» Филиппа Риффа и «Ироничный немец: изучение Томаса Манна» Эриха Хеллера; а связь идей Витгенштейна с философией Шопенгауэра рассмотрена Эриком Штеинусом в «Трактате Витгенштейна» и госпожой Дж. Энскоум в «Введении в трактат Витгенштейна». Уильям Уоллас и Хелен Циммерн написали биографии Шопенгауэра на английском языке, хотя для получения более полной информации о Шопенгауэре мы рекомендуем обратиться к биографии, написанной В. Шнайдером на немецком языке. Также может представить интерес эссе Томаса Манна о Шопенгауэре, перевод кото-

рого опубликован как предисловие к изданию избранных произведений Касселя.

Хотя перевод Э.Ф. Пейна «Мир как воля и представление» выполнен отлично, так как он исправил и улучшил предыдущий перевод, тем не менее мы не умаляем значения первого перевода Холдана и Кемпа, к которому также относятся уважительно, и к тому же он более доступен читателям, поэтому все сноски в настоящей книге сделаны по первому переводу и приводится лишь номер тома, например «том II». Я также выражаю благодарность господам Рутледжу и Кегану Полям за пользование их изданием. Однако я привожу не все цитаты в том виде, в каком они представлены Холданом и Кемпом, делая изменения и исправления, где считал нужным. Что касается работы «*Parerga und Paralipomena*», то все сноски сделаны на немецкое двухтомное издание Фрауэнштедта (6-е изд., 1888 год). Относительно других работ Шопенгауэра, я цитировал части или главы (большинство из них короткие) и, вместо указания страниц, указывал лишь заголовок работы, используя следующие сокращения:

«О четвертичном корне закона достаточного основания» — ЧК;

«О воле и природе» — ВП;

«Об основании морали» — ОМ;

«О свободе воли» — СВ.

Переводя цитаты из этих работ, я пользовался их существующими переводами, хотя зачастую отступал от них.

Хочу также выразить благодарность господам Рутледжу и Кегану Полям за любезное предоставление

ПРЕДИСЛОВИЕ

разрешения цитировать «Мир как воля и идея» и «Tractatus Logico-Philosophicus» Витгенштейна и Б. Блэквелу за разрешение цитировать из «Заметок 1914—1916» Витгенштейна.

В заключение хочу поблагодарить профессора Стюарта Гемпшира за полезные советы и критические замечания. Я также благодарен господину Дэвиду Пиерсу и издателю этой работы, профессору Айеру, за ценные рекомендации.

Глава 1

ЖИЗНЬ ШОПЕНГАУЭРА

Артур Шопенгауэр родился в Данциге 22 февраля 1788 года. Его отец, Генрих Флорис Шопенгауэр, в чьих жилах текла и голландская кровь, был успешным коммерсантом с просвещенными взглядами и проявлял большой интерес к культурным достижениям того времени. Горячий противник всех форм деспотии и абсолютизма, поклонник Вольтера, он хорошо знал как английскую, так и французскую литературу, а также был одержим любовью к путешествиям. Он был женат на Джоанне Генриетте Трозинер, также происходившей из влиятельной данцигской семьи. Жена разделяла его космополитические и литературные пристрастия и впоследствии сама написала много романов. Несмотря на общность интересов, складывалось впечатление, что они далеко не во всем подходили друг другу. Муж был натурой суровой и страстной. С возрастом, из-за усиливающейся глухоты, его характер стал невыносимым. Жена же производила впечатление женщины легкомысленной и упрямой, а присущую ей внутреннюю отрешенность ее знакомые позже назвали бессердечием и равнодушием.

Первые пять лет своей жизни Шопенгауэр провел в Данциге (польский город Гданьск. — *Ред.*). Но в 1793 году, после второго раздела Польши и аннексии Гданьска Пруссией, отец решил, что при новом режиме в городе будет трудно содержать семью, поэтому со своими домочадцами переехал в Гамбург, где вел свои дела в течение следующих двенадцати лет. В течение этого времени Шопенгауэр получил нетрадиционное и несколько сумбурное образование. Его отец был убежден, что Артур должен следовать по пути коммерции, поэтому его обучение должно дать ему только общие знания о мире, и как можно раньше, а не ограничивать его искусственными рамками, навязываемыми обычной школой. Посему в возрасте девяти лет — то есть через год после рождения его единственной сестры Адели — Шопенгауэр был предоставлен заботам партнера его отца, господина Грегуара во Франции, где и провел следующие два года и в совершенстве овладел французским языком. В 1803 году родители отправили его в продолжительное путешествие за границу. Долгое время он пробыл в Англии, где на три месяца был помещен в школьный пансион в Уимблдоне. Обучение в школе, во главе которой стоял священнослужитель, носило ограниченный характер, и, помимо прочего, включало в себя посещение чрезвычайно длинных церковных служб. В целом это время оставило в сознании мальчика неприятный, но прочный отпечаток. Хотя позднее он выражал огромное восхищение достижениями отдельных английских писателей и мыслителей, тем не менее часто с откровенным отвращением вспоминал пуританскую атмосферу лицемерия и притворной религиозности, пропитывавшую многие сферы повседневной общественной жизни Англии.

К шестнадцати годам Шопенгауэр уже демонстрировал признаки того, что его мать с раздражением описывала как болезненную тенденцию к «размышлению о несчастьях мира». Например, на обратном пути из Англии через юг Франции в Австрию он был чрезвычайно поражен ужасными, нищенскими условиями, в которых жили бедняки. Особое впечатление на него произвел вид осужденных к галерам в Тулоне. У обреченных не было ни надежды, ни малейшего шанса на побег. В характере Шопенгауэра черты меланхолии и особая чувствительность к жестокостям и ужасам, неотступно преследующим человека в течение жизни, усилились после внезапной смерти Генриха Шопенгауэра в 1805 году. Несмотря на то что Шопенгауэру-младшему не нравился выбор карьеры, которую отец определил для него, оказалось, что он был искренне привязан к своему родителю, и его смерть, случившаяся во времена лишенной душевного равновесия юности сына, несомненно, потрясла и напугала последнего. Кроме того, обстоятельства кончины отца — которая, как небезосновательно полагают, была результатом суицида — не могли не напомнить ему об имевших место случаях психических и нервных заболеваний в семье¹. Храня верность обещанию, которое он дал отцу, более двух лет Шопенгауэр продолжал работать в торговой фирме в Гамбурге, в которую когда-то поступил по желанию отца. Но, понимая, что это занятие абсолютно ему не подходит, в конце концов он оставил фирму в 1807 году и решил посвятить себя изучению греческого и латыни.

¹ Как свидетельствуют последующие работы Шопенгауэра, феномен умопомешательства и психических заболеваний всю жизнь привлекал его внимание и представлял для него непреходящий интерес. (*Примеч. авт.*)